

Дым застилал улицы города. Когда войска Огненного Генерала ворвались в Даолу, заревело пламя, и жители не могли больше отсиживаться за стенами домов и с криками побежали на улицы. Бойцы Орденов Огненного Дракона и Непорочного Феникса сдерживали противника только в ключевых точках. Они прикрывали отход своих товарищей, покидающих город по плану Сыма Цзыкана.

Подул лёгкий ветерок, он не давал дыму подняться вверх и тот заволакивал город.

Всё погрузилось в хаос.

Сунъань и Бао стояли на крыше здания рядом со штаб-квартирой Ордена Непорочного Феникса. Их лица прикрывали повязки для защиты от дыма.

С наблюдательного пункта двор едва просматривался, но они заметили несколько бойцов противника. Из дома больше никто не выходил, поэтому Сунъань и Бао решили, что все, кто пришёл с Золотым Бессмертным, уже ушли в город. А небольшой отряд оставили охранять поместье.

“Ты уверена, что Корона Феникса здесь?”, - спросил Сунъань.

“Должна быть. Когда Золотой Бессмертный проник в мою комнату, мы сразу вступили в бой, а затем я сбежала искать тебя. Он бы не успел обыскать комнату”.

“А если корону найдёт простой солдат?”

Бао пожала плечами: “Может произойти всё, что угодно. Но я заперла её в железном ящике и спрятала в тайник под кроватью. Мне кажется, этим солдатам больше нравятся поджоги, чем мародёрство”.

Бао оглянулась на Сунъаня, её глаза заблестели: “Сунъань, корона опасна. Если она попадёт не в те руки...”.

Сунъань сжал рукоять меча: “Меня не надо убеждать, что эта штука опасна. Сунь Май, и я проверили на собственной шкуре”.

Бао хотела объяснить, сила Короны Феникса отличается от сырой мощи заточённого Демона Феникса. Но у неё не было времени: “Солдаты противника не выглядят как опасные бойцы. Готова поспорить, они на первом уровне развития”.

“Согласен. Я ещё не оправился от боя с Золотым Бессмертным, но думаю, они не доставят нам проблем”.

Бао взвесила в руке копье, которое нашла по пути: “У нас мало времени. Идём”.

Ничего больше не сказав, девушка спрыгнула во двор. Сунъань последовал за ней.

Налетев как стихийное бедствие, Сунъань и Бао разили врага без всякого милосердия. Бао пронзила сердце одного, разбила древком нос другому и оттолкнула его. Сунъань отрезал своему оппоненту голову, а затем вертушкой откинул противников от себя.

Оценка Бао оказалось верной; противники не были сильными бойцами, и чтобы справиться с ними, мощные техники не нужны.

Врагов оказалось больше, чем они думали, но буквально каждое их движение убивало или отправляло противника в нокдаун. На помощь солдатам во дворе прибежала пара человек из здания, но меньше чем через минуту у Бао и Сунъаня не осталось стоящих противников.

Тела устилали внутренний двор, кровь текла ручьями.

Сунъань и Бао тяжело дышали, но в этом бою они не получили ни единой царапинки.

Сунъань какой-то тряпкой вытер кровь с клинка и вложил его в ножны. Бао выбросила копье и подобрала с земли парочку коротких мечей: “Пойдём”.

Они поспешили в её комнату, где она открыла тайник и достала из него ящик. Девушка сняла с шеи ключ и отомкнула замок, убедившись, что корона всё ещё внутри.

Сунъань оглянулся на шкаф в углу комнаты: "Они пришли оттуда?"

Бао кивнула: "Шкаф был закрыт, значит, у него есть ключ, или он как-то открыл его изнутри".

"Интересно как он проник в туннель. Ведь мы его обследовали. Может быть, стоит осмотреть ещё раз..."

"Нет", - сказала Бао. - "Слишком опасно, и у нас нет на это времени".

Сунъань нахмурился, но, тем не менее, кивнул: "Ты права. Идём".

**

Город горел, а солдаты и полиция, с остатками Орденов Золотого Дракона и Непорочного Феникса покидали Даолу. Впрочем, некоторые из них переоделись в гражданское и остались.

Что касается Сунъаня и Бао, то они бежали по трущобам к Воротам Чжэнь, где была точка сбора. По прибытии они поднялись в башню, чтобы осмотреть город с высоты. Многие скрывал дым, но масштаб разрушений очевиден. Сунъань стиснул зубы и покачал головой.

"Что б тебя Огненный Генерал", - пробормотал парень. - "И проклятый Демон-Император".

"Всё слишком просто", - сказала Бао.

"Ты о чём?"

"Как будто нам разрешили бежать. Улицы, ведущие к Вратам Дракона, Грома и Белой Крысы перекрыты, а вот Чжэнь полностью свободны. Это бессмысленно".

“А может, Глава, в этом и есть смысл ”, - прозвучал новый голос. Это был не кто иной, как Сыма Цзыкан, сопровождаемый Мао Юнем и Сунь Маем. Сыма Цзыкан был измождён и очень устал, а у Сунь Мая и Мао Юня явно не лучший день.

“О чём ты?” , - спросила Бао.

“Огненный Генерал не против нашего побега. Долгая осада и разрушение города не в его интересах”.

“Но он поджёт город!”

“Часть города”, - поправил Сыма Цзыкан. - “Не весь. И, похоже, большую часть зданий подожгли мы сами”.

Сунъань оглянулся на Сунь Мая: “Что с Золотым Бессмертным?”

“Мы его ранили, но не смогли добить”.

Мао Юнь издал звук, напоминающий рычание: “Чувствую, мы его видим не в последний раз”.

Паузу прервал Сыма Цзыкан: “Глава Сунъань, Глава...”

Сунъань отвернулся от горящего города: “Знаю. Пришло время уходить”.

**

Не так далеко на севере от города, три всадника смотрели на покрывало дыма, укутывающее город, на войска, идущие через разбитые ворота.

Это были Огненный, Костяной и Генерал Любовь. С ними была свита, но солдаты стояли так, чтобы не могли подслушать разговоры военачальников.

На лицах Генералов застыли разные эмоции. Огненный слегка улыбался. Любовь в противоречивых чувствах. А Костяной едва сдерживал злость.

“Не могу поверить, что ты дашь им уйти!”, - прорычал Костяной.

Огненный даже не удосужился посмотреть на него: “Передо мной стояла задача взять город, а не гоняться за врагом. Гу, ты никогда не будешь стратегом”.

Костяной отвернулся и сплюнул на землю: “Ты же знаешь, я ненавижу это имя. Этот язык звучит, как будто обезьяна блюёт своими кишками”.

Огненный рассмеялся: “Теперь это наш дом. За прошедшие десятилетия, ты должен был догадаться, не так ли?”

Ничего не сказав, Костяной развернулся и поскакал прочь. Прошло несколько минут, а Огненный и Генерал Любовь наблюдали, как войска наполняют город.

Подул ветер, который принёс с собой запах дыма. Генерал Любовь вздохнула: “Спасибо, Хо”.

Огненный искоса на неё посмотрел: “Не стоит. Это стратегическое решение. Меня не волнует твоё интриганство”.

“Знаю. Но когда ты завоюешь всё, что можно завоевать, нужно удержать эти земли в составе Империи. Нам понадобятся такие как Сунъань”.

Огненный фыркнул: “Ай, ты стала мягче. Ты можешь быть главой нашей разведки, но не думай, что сможешь скрыть от меня свой взгляд. Ты пустила мальчишку в своё сердце, не так ли?”

В этот раз фыркнула Генерала Любовь: “Ты думаешь, я идиотка?”

“Я такого никогда не говорил. Но ты и Костяной кажетесь одержимыми. Знаешь, сколько он потратил времени, гоняясь туда-сюда за этой девчонкой? И зачем? Из-за того, что ей улыбнулась удача, и она убила его агента?”

“Не всё так просто. Гар-Эл заботиться о нас. И именно он отдал приказ убить её”.

“Ай, это было пару лет назад. Гу много времени потратил, гоняя её туда-сюда, а его можно было провести с пользой”. - Не дав продолжить разговор, Огненный перевёл тему. - “Даолу наш, и на закате можем войти в город и ничего не опасаться. Пойдёшь со мной? Будет много работы по поиску шпионов и предателей”.

“Это же работа Костяного?”

“Это так. Но думаю, у него на уме кое-что другое. Например, молодая девушка...”

Повисла пауза, а запах дыма стал сильнее.

“Ненавижу покорённые города”, - сказала Генерал Любовь. - “Слишком много дыма и крови. Я вернусь во дворец Яо Гун”.

**

Побег из Даолу прошёл по плану. Только солдаты и полицейские, перемешались с членами Орденов, и большим числом гражданских лиц, не пожелавших оставаться в городе.

Пересечь реку было непросто, ведь мост сожжён ещё в начале осады. Но, используя лодки и другие методы, они перебрались на другую сторону. Кто-то сразу пошёл на юг или восток. Но многие решили последовать за Сунъанем и Бао на запад, к горам Чжифу Шань, которые окружали один из легендарных пиков Ци Сень.

В первую ночь они поставили лагерь на опушке леса около подножия гор. Были выставлены часовые, но люди очень устали, а в лагере царил беспорядок. Кроме того, в нём находились

сотни человек.

Из-за этого никто не заметил, как по лагерю пролетела тень и приземлилась на дереве, около палатки Сунъаня.

Это была птица Чжэнь, летающее существо с длинной шеей, клювом медного цвета, золотыми когтями и пурпурными перьями. Птицы Чжэнь не были чем-то экзотическим в этой местности, и на первый взгляд эта ничем не выделялась, хотя и была очень красивой. Однако, если бы кто-то посмотрел ей в глаза, то увидел бы, что они направлены прямо на палатку Сунъаня, и в них горит совершенно не птичий интеллект.

Ночью птица оставалась на дереве, как будто охраняя сон Сунъаня.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/231713>